

Семен Яковлевич Надсон

Биографический очерк

Как мало прожито, как много пережито...

С. Надсон

Трудно, кажется, представить себе жизнь более грустную, чем короткое, 24-летнее существование Семена Яковлевича Надсона. Одинокое, печальное детство, тяжелое отрочество, юность, омраченная беспощадным недугом, и мучительная смерть... Смерть в то самое время, когда его уже окружала почетная известность, а впереди улыбались, быть может, громкий успех и слава! Поистине темная, ужасная картина!

Семен Яковлевич Надсон родился в Петербурге 14 декабря 1862 года. Со стороны отца он был еврейского происхождения. Дядя его, принявший православие, жил в Киеве и имел там недвижимую собственность, а отец, по рассказам знавших его, весьма даровитый человек и хороший музыкант, умер еще в молодых годах от психического расстройства в приюте для душевнобольных.

Мальчик совсем не знал отца, так как этот последний умер, когда будущему поэту было всего два года.

Мать поэта, Антонина Степановна, из русской дворянской семьи Мамантовых, отличалась редкой красотой и необыкновенной сердечностью, привлекательностью и симпатичностью. Оставшись жить в Киеве после смерти мужа, Антонина Степановна содержала собственными трудами себя и двух своих детей, занимая место экономки и учительницы в семье некоего Ф - ва.

Когда мальчику было приблизительно лет семь, мать его, рассорившись с Ф-вым, уехала в Петербург и поселилась здесь у брата своего, Диодора Степановича Мамантова, а Семен Яковлевич поступил в подготовительный класс 1-й классической гимназии.

Вскоре затем, уже больная, А.С. вышла вторично замуж за Николая Гавриловича Фомина и уехала с ним в Киев. Но супружество это было несчастливо и кончилось тем, что Фомин, в припадке умопомешательства, повесился.

Испытав весь ужас нужды, так как она осталась без всяких средств по смерти второго мужа, А.С. снова переехала с детьми в Петербург, где стала заниматься в школе сестры своей, Лидии Степановны Мамантовой, и здесь, еще молодая, 31 года, умерла от чахотки.

О самом раннем детстве С.Я. известно очень мало. Впрочем, на эту первую пору его жизни проливают некоторый свет отрывки и наброски самого поэта, найденные в посмертных его бумагах. Вот один из этих отрывков:

"Я мало знаю об обстоятельствах, сопровождавших мое детство; знаю лишь несколько отрывочных фактов, объяснения которым и до сих пор не сумел подыскать. Вследствие этого я никогда не вспоминаю о своем детстве, - я его себе представляю, как представляю, например, год - в виде какой-то круглой дороги, причем часть ее, соответствующая Великому посту, мне кажется покрытой черным сукном, а Пасха - красным; как представляю себе Рождество - в виде убранной елки, и т.п.

Когда случается мне представлять себе мое детство, прежде всего встает передо мною наш маленький флигелек в Киеве.

В низких комнатах с неуклюжими широкими-широкими печами, с цветами и занавесками на окнах, с дешевенькими обоями и некрасивой, но зато удобной и прочной мебелью прошло мое первое, раннее детство. Из него почему-то мне врезались в память два факта - или, вернее, две картинки. Одна - как я в первый раз, четырех лет от роду, в уютной кухне, принялся учиться грамоте у моей рассудительной старушки-няни, готовя сюрприз ко дню ангела мамы. А другая - как я с сестрой, играя во дворе, готовил обед из цветков белой и желтой акации и какой-то травы с морковным вкусом, называемой нами дудками.

Далее помню себя в деревне, в подгородном имении Ф - ва, у которого моя мать живет экономкой и гувернанткой.

Воображение рисует мне прежде всего старый, запущенный сад, с двумя соединенными плотиной